

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ

ИЗУМРУД
РАДЖИ

МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
THE LISTERDALE MYSTERY

Copyright © 1934 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE and The Agatha Christie Signature are registered
trade marks of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere.
All rights reserved.

<http://www.agathachristie.com>

В оформлении обложки использована работа художника
Филиппа Барбышева

Кристи, Агата.

К82 Изумруд раджи / Агата Кристи ; [перевод с ан-
глийского Н. Х. Ибрагимовой]. — Москва : Экс-
мо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-113333-7

В этот сборник вошли самые разные по жанру рас-
сказы — детективные, лирические, приключенческие и
юмористические. А героем заглавной истории стал юноша
по имени... Джеймс Бонд. Когда он соглашается поехать
вслед за своей возлюбленной на модный курорт, ему и в
голову не может прийти, что случится там с ними. Волею
судеб в руки к Джеймсу попадает знаменитый Изумруд
раджи. Но радоваться рано — на след неудачливого Бонда
тут же встает полиция. Подобно своему знаменитому тез-
ке, появившемуся много лет спустя, Бонду предстоит про-
явить всю свою хитрость и изворотливость, чтобы выйти
без потерь из этой щекотливой ситуации...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-113333-7

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ТАЙНА ЛИСТЕРДЕЙЛА

I

Миссис Сент-Винсент занималась подсчетами. Она пару раз вздохнула и украдкой потерла рукой лоб. У нее болела голова. Она никогда не любила арифметику. Как грустно, что теперь ее жизнь состоит, как ей кажется, исключительно из одного арифметического действия — нескончаемого сложения расходов на необходимые мелочи, а итоговая сумма неизменно изумляет и тревожит ее...

Не может сумма быть такой большой! Она снова все пересчитала. Лишь пустячная ошибка в подсчете пенсов... но остальные цифры оказались правильными.

Миссис Сент-Винсент снова вдохнула. К этому моменту голова у нее разболелась не на шутку. Она подняла взгляд, когда открылась дверь и в комнату вошла ее дочь Барбара. Мисс Сент-Винсент была очень хорошенькой девушкой, с тонкими чертами лица, как у матери, и с таким же гордым поворотом головы, но глаза у нее были не голубые, а черные, и рот другой, с надутыми красными губками — впрочем, довольно привлекательными.

6 *Агата Кристи*

— Ох, мама! — воскликнула она. — Все еще возишься с этими ужасными старыми счетами? Выбрось их в камин.

— Мы должны знать, в каком положении находимся, — неуверенно ответила миссис Сент-Винсент.

Девушка пожала плечами.

— Мы всегда в одном и том же положении, — сухо заметила она. — Чертовски бедны. Проживаем последний пенс, как обычно.

Миссис Сент-Винсент вздохнула.

— Хотелось бы... — начала она, потом умолкла.

— Я должна чем-нибудь заняться, — решительно произнесла Барбара. — И как можно быстрее. В конце концов, я же окончила курсы машинисток-стенографисток. Как и миллион других девушек, насколько я знаю... «Какой у вас опыт работы? — Никакого, но... — О, спасибо, всего хорошего. Мы с вами свяжемся». Но они никогда не связываются! Я должна найти какую-нибудь другую работу — *любую* работу.

— Не торопись, дорогая, — умоляющим тоном сказала ее мать. — Подожди еще немного.

Барбара подошла к окну и стояла там, глядя невидящими глазами на шеренгу унылых домов на противоположной стороне улицы.

— Иногда, — медленно произнесла она, — я жалею, что кузина Эмми взяла меня с собой в Египет прошлой зимой. О, я знаю, мне там было очень весело, как никогда в жизни, и вряд ли это повто-

рится в будущем. Я действительно получила большое удовольствие, огромное. Но это выбило меня из колеи, я хочу сказать, возвращение *сюда*.

Она обвела рукой комнату. Миссис Сент-Винсент проследила за ее рукой глазами и поморщилась. Типичная дешевая меблированная комната. Пыльная аспидистра, безвкусная мебель, цветастые обои, выгоревшие местами. Некоторые признаки указывали на борьбу личности жильцов со вкусом домохозяйки: пара изящных статуэток из фарфора, потрескавшихся и склеенных во многих местах, так что их уже невозможно продать, вышивка, наброшенная на спинку дивана; акварельный набросок юной девушки, одетой по моде двадцатилетней давности, — тем не менее в ней все еще можно было узнать миссис Сент-Винсент.

— Это не имело бы значения, — продолжала Барбара, — если бы мы не знали ничего другого. Но если вспомнить «Энстиз»... — Она умолкла, не доверяя своей способности говорить о любимом доме, который несколько столетий принадлежал семье Сент-Винсентов и который сейчас попал в руки чужих людей. — Если бы только отец... не занимался спекуляциями... и не занимал деньги...

— Дорогая моя, — сказала миссис Сент-Винсент, — твой отец никогда не был деловым человеком, ни в каком смысле этого слова.

Она произнесла это ласковым, но не допускающим возражений тоном, после чего Барбара подошла к ней и чмокнула в щеку, пробормотав:

8 *Агата Кристи*

— Бедная мамочка. Больше я ничего не скажу.

Миссис Сент-Винсент снова взялась за перо и склонилась над письменным столом. Барбара вернулась к окну. Потом девушка сказала:

— Мама, сегодня утром я получила письмо от... от Джима Мастертона. Он хочет приехать навестить нас.

Миссис Сент-Винсент положила перо и быстро взглянула на нее.

— Сюда? — воскликнула она.

— Ну мы ведь не можем пригласить его на обед в «Ритц», — фыркнула Барбара.

Мать выглядела расстроенной. Она опять обвела взглядом комнату с глубоким отвращением.

— Ты права, — согласилась Барбара. — Это отвратительное место. Благородная нищета! Звучит хорошо: побеленный сельский домик, занавески из выгоревшего английского ситца с красивым рисунком, розы в вазах, чайный фарфоровый сервиз «Дерби», который ты сама моешь... Так это описано в книгах. А в реальной жизни, когда сын начинает карьеру клерком самого низкого ранга, это означает жизнь в Лондоне. Неопрятные домовладелицы, грязные детишки на лестнице, соседи по дому, почти всегда полукровки, пикша на завтрак, которая не вполне... не вполне, и тому подобное.

— Если бы только... — начала миссис Сент-Винсент. — Но, правда, я начинаю опасаться, что мы уже скоро не сможем позволить себе даже такую комнату.

— Это значит совмещенная спальня-столовая-кухня для нас с тобой — ужас! — воскликнула Барбара. — И каморка под самой крышей для Руперта. А когда придет Джим, я должна буду принимать его в этой ужасной комнате внизу, полной сидящих у стен с вязанием старых сплетниц, которые будут пялиться на нас и кашлять своим ужасным, булькающим кашлем.

Они помолчали.

— Барбара, — наконец произнесла миссис Сент-Винсент. — Ты... я хочу спросить, ты бы...

Она осеклась, слегка покраснев.

— Тебе ни к чему проявлять деликатность, мама, — ответила Барбара. — В наше время никто ее не проявляет. Ты хотела спросить, хочу ли я выйти за Джима? Я бы вышла за него не задумываясь, если бы он сделал мне предложение. Но я ужасно боюсь, что он его не сделает.

— Ох, Барбара, дорогая...

— Ну, одно дело видеть меня в поездке вместе с кузиной Эмми, вращающейся, как выражаются в романах, в лучшем обществе. Я ему действительно понравилась. А теперь он придет сюда и увидит меня среди всего *этого*. А он забавное создание, знаешь ли, брезглив и старомоден. Мне... мне он этим скорее нравится. Это напоминает мне об «Энстиз» и о деревне — обо всем столетней давности, но таком... таком... ох, я не знаю! — таком благоухающем. Как лаванда! — Она рассмеялась, почти стесняясь собственных чувств.

Миссис Сент-Винсент заговорила с какой-то безыскусной серьезностью:

— Я бы хотела, чтобы ты вышла замуж за Джима Мастертона. Он один из нас. И к тому же очень богат, но это меня не так уж волнует.

— А меня волнует, — сказала Барбара. — Меня уже тошнит от бедности.

— Но, Барбара, ведь ты не только...

— Не только из-за этого? Нет. Правда. Я... Ох, мама, разве ты не видишь, что я и правда хочу за него?

У миссис Сент-Винсент сделался очень несчастный вид.

— Мне бы хотелось, чтобы он увидел тебя в подходящей обстановке, дорогая, — печально сказала она.

— А, ладно, — ответила Барбара. — Зачем беспокоиться? Можно постараться смотреть на вещи с оптимизмом. Прости, что я так брюзжала. Взбодрись, милая.

Она наклонилась к матери, легонько чмокнула ее в лоб и вышла. Миссис Сент-Винсент, оставив все попытки заняться финансами, села на неудобный диван. Мысли ее бегали кругами, как белки в колесе.

«Можно говорить что угодно, но окружающая среда способна отпугнуть мужчину. Потом — уже нет, если состоится помолвка. Тогда он уже поймет, какая она милая, славная девочка. Но молодые люди так легко впитывают окружающую обстановку... Например, Руперт, он раньше был

совсем другим. Не то чтобы мне хотелось видеть моих детей гордецами. Дело совсем не в этом. Но я бы очень горевала, если бы Руперт обручился с той ужасной девушкой, продавщицей из табачной лавки. Возможно, она очень хорошая девушка, правда. Но она не из нашего круга. Все это так трудно... Бедная малышка Бабс. Если бы я могла что-нибудь сделать, хоть что-нибудь... Мы все продали, чтобы Руперт мог начать карьеру. Мы действительно не можем позволить себе даже этого».

Чтобы отвлечься, миссис Сент-Винсент взяла «Морнинг пост» и стала просматривать объявления на первой странице. Большую часть из них она уже знала наизусть. Люди, которым нужны деньги; люди, у которых есть деньги и которые хотят одолжить их под простую расписку; люди, желающие купить зубы (она всегда удивлялась — зачем?); люди, желающие продать меха и платья и с большим оптимизмом назначающие за них цену.

Внезапно миссис Сент-Винсент насторожилась и замерла. Она снова и снова перечитывала напечатанные слова:

«Только для лиц благородного происхождения. Маленький домик в Вестминстере, изысканно обставленный, предлагается людям, которым он действительно придется по душе. Плата чисто номинальная. Агентов просят не беспокоиться».

Совершенно обычное объявление. Она прочла множество таких же или... ну почти таких. Номинальная плата — вот где таилась ловушка.

И все же, поскольку ее мучило беспокойство и так хотелось убежать от собственных мыслей, она надела свою старомодную шляпку, села на подходящий автобус и отправилась по адресу, указанному в объявлении.

Это оказался адрес агентства по продаже и сдаче внаем недвижимости. Не нового, процветающего агентства — дом был довольно облезлый и старомодный. Очень робко миссис Сент-Винсент предъявила объявление, вырванное из газеты, и попросила рассказать о доме подробнее.

Седовласый старый джентльмен, принимавший ее, задумчиво погладил подбородок.

— Идеально. Да, идеально, мадам. Этот дом, упомянутый в объявлении, находится по адресу Чевит-плейс, номер семь. Хотите взять смотровой ордер?

— Я бы хотела сначала узнать стоимость аренды, — сказала миссис Сент-Винсент.

— А, арендная плата... Точная цифра не установлена, но я вас уверяю, что она чисто номинальная.

— Представления о чисто номинальной сумме могут быть разными, — возразила миссис Сент-Винсент.

Старый джентльмен позволил себе небольшой смешок.

— Да, это старая уловка, старая уловка... Но можете поверить моему слову, в данном случае

это не уловка. Две-три гиней в неделю, возможно, не больше.

Миссис Сент-Винсент решила взять смотровой ордер. Конечно, маловероятно, что она сможет позволить себе снять такой дом. Но, в конце концов, она ведь может просто посмотреть на него. У этого дома должен быть какой-то серьезный недостаток, раз его предлагают за такую цену.

Но сердце ее забилося, когда она остановилась и посмотрела на дом номер семь на Чевииот-плейс. Он оказался просто жемчужиной. Времен королевы Анны¹, и в идеальном состоянии!

Дверь открыл дворецкий, с седыми волосами и небольшими бакенбардами, и от него веяло спокойной задумчивостью архиепископа. Дружелюбного архиепископа, подумала миссис Сент-Винсент. Он с благожелательным видом взял у нее ордер.

— Конечно, мадам. Я покажу вам дом. Он готов к приему жильцов.

Он пошел впереди нее, открывая двери, объявляя названия комнат.

— Гостиная, рабочий кабинет, а здесь туалетная комната, мадам.

Дом был идеальным — мечта, а не дом. Вся мебель того же периода, каждый предмет немного изношен, но отполирован с любовью и заботой. Цвета лежащих на полу ковриков приобрели красивый тусклый оттенок. В каждой комнате стояли вазы

¹ То есть начала XVIII в.

со свежими цветами. Задняя стена дома выходила на Грин-парк. Весь этот дом излучал очарование Старого Света.

На глаза миссис Сент-Винсент навернулись слезы, и она с трудом их сдерживала. Так выглядел когда-то «Энстиз»... «Энстиз»...

Она подумала о том, заметил ли дворецкий ее волнение. Если да, то он был слишком хорошо вышколенным слугой и не подал виду. Ей нравились старые слуги, они внушали чувство безопасности, спокойствия. Они были как друзья.

— Это красивый дом, — тихо произнесла миссис Сент-Винсент. — Очень красивый. Я рада, что увидела его.

— Он только для вас одной, мадам?

— Для меня, моего сына и дочери. Но я боюсь...

Она умолкла. Ей так ужасно захотелось пожить в этом доме, так захотелось!

Миссис Сент-Винсент инстинктивно почувствовала, что дворецкий это понял. Он не смотрел на нее, когда бесстрастно произнес:

— Я случайно знаю, мадам, что владелец дома желает прежде всего, чтобы в нем жили подходящие люди. Арендная плата не имеет для него значения. Он хочет, чтобы его обитатели понастоящему ценили и любили его.

— Я бы его любила, — тихо ответила миссис Сент-Винсент.

Она повернулась, собираясь уходить, и учтиво поблагодарила:

— Спасибо, что показали мне дом.

— Не за что, мадам.

Дворецкий стоял в дверях, очень корректный и прямой, пока миссис Сент-Винсент уходила по улице. Она подумала: «Он знает. Ему меня жаль. Он тоже один из прежних людей. Ему бы хотелось, чтобы именно я получила дом, а не какой-то лейборист или производитель пуговиц! Мы вымираем, люди нашего сорта, но между нами есть связь».

В конце концов миссис Сент-Винсент решила не возвращаться к агентам. Какой смысл? Она могла позволить себе арендную плату, но следовало подумать о слугах. В таком доме должны быть слуги.

На следующее утро у ее тарелки лежало письмо. Оно пришло от агентов по сдаче жилья. В нем ей предлагали снять дом номер семь на Чевииот-плейс на шесть месяцев за две гиней в неделю, а дальше было сказано: «Полагаю, вы приняли во внимание то, что слуги останутся в доме за счет владельца? Это действительно уникальное предложение».

Это правда. Предложение было настолько поразительным, что миссис Сент-Винсент прочла его вслух. Посыпался град вопросов, и она описала свой вчерашний визит.

— Какая ты скрытная, мамочка! — воскликнула Барбара. — Неужели все и правда так замечательно?

Руперт откашлялся и начал перекрестный допрос, как в суде: